

Секция «Политические науки»

Демократизация демократии Энтони Гидденса: политика самореализации и политика эмансипации.

Сынчук Тарас Анатольевич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: tarasynchuk@gmail.com

Энтони Гидденса относят к современному поколению британских социал-демократов. Самоидентификация так называемых «новых лейбористов» (New Labour) базируется на политической концепции «третьего пути» (The Third Way). Гидденс является одним из главных архитекторов официальной версии этой программы. В академической жизни ученый анализирует аспекты глобализации, рефлексивности и типологизации носителей политических функций. Анализ этих вопросов мы находим в таких работах, как «Модернити и самоидентификация» (1991) (Modernity and Self-Identity), «Вне левых и правых» (1994) (Beyond Left and Right), «Третий путь: Восстановление социал-демократии» (1998) (The Third Way: The Renewal of Social Democracy).

Мы являемся свидетелями становления информационного общества, вне которого не может оставаться никто. Таким образом, расширяется поле политического действия. Широкое распространение информации дает больше возможностей для распространения общественных дискуссий и обсуждения проблем в принципе. «Демократизация демократии» в трактовке Энтони Гидденса предусматривает привлечение к дискуссии как на локальном, так и на наднациональном уровне не только экспертов, но и представителей общественных организаций и социальных групп.

Изменяется положение национальных государств, когда на более низком уровне возникают новые формы локальных организаций, а над ними – международные организации более высокого ранга. Следует ожидать возникновения структур соучастия, которые могут принять форму расширенного самоуправления в рамках локальных объединений и наднациональных объединений различного типа.

Энтони Гидденс рассматривает понятие «модернити» (modernity), которым определяет систему, что возникла вместе с национальным государством и систематическим капиталистическим производством. Он очерчивает систему, что в значительной степени определяет понятие индустриального общества. Сегодня эта система не заменяется какой-то новой стадией, а принимает радикализованную форму. Источником радикализации является растущая социологизация жизни, увеличение значения рефлексии и саморефлексии, изменение системы ценностей человека, их переориентация с внешних на внутренние, с материальных на нематериальные.

Феномен глобализации вводит новые формы взаимозависимости, что, однако, создает новые риски, одновременно формируя возможности глобальной безопасности. Является ли определение такой системы исключительно «западной» с точки зрения данных тенденций? Наверное, нет. Это невозможно, так как мы говорим о возникающих формах мировой взаимозависимости и планетарного сознания. Способы рассмотрения и решения этих проблем будут неизбежно затрагивать концепции и стратегии, которые исходят из не-западных источников. Последствия этого феномена сочетаются

с логическим круговым характером рефлексивности в создании универсума событий, где риск и случайность приобретают новое значение. Динамизм социальной жизни кардинально дестабилизирует и существенно трансформирует ощущения онтологической безопасности: рутинизация человеческой практики уже не обеспечивается в полной мере механизмами традиции, но опосредуется все возрастающей рефлексивностью. Социальные практики постоянно критически оцениваются и трансформируются в свете поступающей информации. Пересмотр практических конвенций осуществляется настолько радикально, что трансформация затрагивает все аспекты человеческой жизни. Когда говорят, что модерн характеризуется стремлением к новому, то это, Гидденс считает, не совсем корректно: то, что действительно специфично для модерна – это презумпция всеобъемной рефлексивности.

Такие тенденции одновременно экзистенциальны и интенциональны, - они связывают индивидов с системами больших масштабов и на локальном, и на глобальном уровне. Гидденс развивает идею «нового, институционального индивидуализма». Этот феномен вызван отходом от традиционного образа жизни с заменой старых форм солидарности на новые, в рамках которых индивид имеет большую мобильность. Это приводит в большей мере способность каждого из нас действовать по собственному выбору, в то же время акцент переносится на индивидуальную ответственность. Благодаря «активному гражданину» происходит «перерождение» политики, - то, что Гидденс очертил как «политика самореализации». В условиях возможностей «новой коммуникабельности» мобилизовались разнообразные движения: антиглобалисты, феминисты, правозащитники, «зеленые», профсоюзы. Наравне с государствами и политическими партиями набирают вес движения негосударственных организаций и общественные движения.

В противовес политике самореализации Гидденс ставит «политику эмансипации» (emancipatory politics). Она выражается в действиях, которые ориентированы на контроль в распределении власти. Политика эмансипации является политикой «левых и правых», которые остаются озабоченными своими радикальными политическими стратегиями. Она являет собой ориентацию форм дискурса на стремление трансформировать неравные отношения к власти для улучшения условий угнетения. Основная проблема в том, что политика эмансипации не может противостоять власти в генеративных аспектах с точки зрения индивидуальной способности к действию.

Следовательно, значительно превосходящая политика самореализации приводит к демократизации демократии. Такой процесс ведет к появлению системы, которую политические ученые называют «многослойным управлением». Как следствие, размывается общепризнанная роль государства и давно сложившихся национальных партийно-политических структур.

Литература

1. Giddens, Anthony. The Consequences of Modernity. Cambridge, Polity Press. 1990. p. 36-178
2. British Journal of Social Works. Oxford University Press. 2001, № 31. p. 41-55